

ОБРАЗ ПРОВИНЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЖУРНАЛИСТИКЕ

© 2011 Т.В.Карелова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 28.10.2010

В статье рассматривается образ русской провинции, который формируется в отечественной литературе и журналистике. Кроме того, определяются его специфические черты и особенности функционирования.

Ключевые слова: провинция, провинциальный город, образ провинциала, столица, художественная литература, отечественная журналистика.

Обширное культурное пространство России представляет собой многоаспектное целое. Особое место в нем традиционно занимает культура провинции, выдвинувшая из своей среды немало выдающихся личностей в отечественной, европейской и мировой культуре. Среди отличительных черт провинциальной культуры исследователи, как правило, ставят на первый план такие, как «обозримость и замкнутость культурного горизонта, близость культурных процессов к человеку, а человека – к природе, включенность явлений культуры в повседневное бытие провинциального общества, неадекватность оценок, повышенная эмоциональность, резкий контраст психологических реакций»¹. Нередко термин «провинция» носит резко отрицательный характер и часто употребляется для обозначения чего-то «неполноценного, отсталого, патриархального, свойственного не столичному (а ргіогі – передовому), а окраинному, закосневшему мировосприятию»². Однако при всех негативных коннотациях понятия «провинции» в массовом сознании закрепилось представление о провинции, как о связующем звене отечественной культуры. Потенциал провинции в духовном и культурном смыслах был и остается очень высоким. Неоднозначность провинции как системы традиционно волнует умы не только исследователей, но и художников, литераторов, публицистов. К осознанному изображению жизни провинциальной России искусство слова обратится еще на исходе 1760-х гг., предложив социально-политический и моралистический взгляд на эту тему. Комедии Фонвизина и позднего Сумарокова, «Путешест-

вие из Петербурга в Москву» Радищева представляют российское поместное дворянство, его быт и ментальность преимущественно в сатирическом либо обличительном ключе.

Н.И.Новиков в своем журнале «Живописец», пожалуй, активнее других обличает нравы русской провинции конца XVIII века. Так, в письме уездного дворянина Трифона Панкратьевича сыну Фалалею перед читателем раскрываются «картины быта провинциальных помещиков, и ему становится видно, какие ничтожные и корыстные люди владеют в России деревнями и крестьянскими душами... Страшен и жалок этот дворянин... Лишенный возможности обирать просителей, он грабит своих мужиков»³. Трифон желает неограниченной власти над крестьянами, но получить ее уже не может. Новиков один из первых разверстывает на страницах своих журналов целую галерею хулителей наук, русских дворян, модников, щеголей, невежд. Он рисует их портреты, используя, в основном, всевозможные жанры журнальной прозы.

А вот поэтическое начало в провинциальной жизни того времени одним из первых увидит Г.Р.Державин, который во многом определит своими стихами парадигму восприятия образа провинции последующими русскими поэтами. А.В.Петров подчеркивает «жанры «высокие», имеющие своим предметом явления умозрительные, также двигались к освоению реальной действительности, «отставая», конечно, в этом смысле от прозы»⁴. Немалое место в творчестве Державина и других поэтов того времени занимали пейзажи. Одним из главных элементов пейзажа выступал топоним реки. Авторы восхваляют в своих произведениях Волгу, Неву. Река представляется необходимым элементом любой

⁰ Карелова Татьяна Владимировна, аспирант кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: tanjuxa2186@mail.ru

¹ Дырдин А.А. Духовная жизнь России: провинциальное измерение // Духовная жизнь провинции. Образы. Символы. Картина мира. – Ульяновск: 2003. – С. 4 – 8.

² Браже Л.А. Феномен провинциализма и его трактовка: от семиотики к синергетике // Там же. – С. 20 – 24.

³ Западков А.В. Новиков. – М.: 1968.

⁴ Петров А.В. «Волжский хронотоп» в двух одах XVIII века (о путях разрушения нормативного художественного мышления) // Духовная жизнь провинции.... – С. 31 – 38.

территории и свидетельствует о ее географическом и экономическом благополучии.

Кроме того, особое внимание в литературе этого периода отводится изображению дворянского поместья или усадьбы. Возникновение этого социокультурного феномена во многом связано с «новыми тенденциями в общественной жизни того времени, получившими адекватное воплощение в литературе и живописи современников: крах иллюзий, обусловленный неверием в результаты какой-либо деятельности на пользу государству, породил мотивы отшельничества и как следствие – нового героя, призревшего столичную суету ради жизни в глуши»⁵. Новый литературный герой отныне живет с семьей в своей усадьбе в мире с природой, друзьями и любимыми крестьянами. Усадьба строилась в расчёте на столетия, в принципе предполагалось, что она будет переходить по наследству, оставаясь собственностью одной семьи, члены которой принадлежали бы к одной социальной сфере и говорили бы на одностильном языке. Львов, Капнист, Боровиковский и другие поэтизировали в своих произведениях быт и нравы дворянской усадьбы.

Будет справедливо говорить о том, что понятие «дом» переводится в разряд философского мира: «Дом насыщен временем, притом историческим в узком смысле слова, то есть временем исторического прошлого семьи. В нем отложились в зримой форме следы веков и поколений в обстановке, в галерее портретов предков...»⁶. Жизнь в усадьбе, вдали от столицы, в самом сердце природы в произведениях отечественных литераторов и публицистов довольно часто идеализировалась. Однако такая поэтическая гармония усадебного рая имела и оборотную сторону – монотонность и скуку, от которой жители усадеб безуспешно пытались спастись, наполняя свою жизнь всевозможными развлечениями и праздниками. Одним из способов развлечения провинциальных жителей усадеб можно считать и чтение книг. Каждое новое литературное произведение с интересом обсуждалось в дворянских кругах. Во многом именно поэтому к середине XIX века у понятия «провинция» формируется своя специфическая литературная среда обитания. В первую очередь, это художественная литература, со страниц которой в 20 – 30-е годы XIX века слово «провинция» с еще не вполне устоявшимся, скользким значением было экспортировано в иные

жанры словесности и массовую культуру. Исследователи подчеркивают: «В системе художественной поэтики слово прижилось очень скоро, поскольку обладало подвижной семантикой и открытой смысловой формой»⁷. Именно художественная литература XIX века обеспечила слову «провинция» невероятный тираж.

Примерно в этот же период возникают и первые провинциальные городские журналы, то есть издания о провинциальном городе и для его жителей: «Провозвестниками городского журнала в России явились первая русская провинциальная газета «Казанские известия» (1811 г.) и первая русская частная газета «Северная пчела» (1825 г.)»⁸. Первоначально эти журналы не вызвали интереса у своей целевой аудитории, но с течением времени, изменением быта провинции стали популярными источниками информации.

Как особый феномен, провинциальность начинает широко обсуждаться именно в литературе и публицистике 1830-х – 1840-х годов. Это был период осознания многих социально-психологических сущностей, ролей и явлений, что, прежде всего, проявилось в небывалом интересе к такому жанру, как физиологический очерк. Писатели «натуральной школы» «как будто состязались в поисках еще не описанных социально-психологических типов, и одним из них оказался провинциал»⁹. Образцом такого физиологического очерка можно считать одну из работ В.Г.Белинского, который, обсуждая роман Гончарова «Обыкновенная история», дает развернутый портрет провинциала и подробно объясняет, почему провинциальные привычки несовместимы со столичным образом жизни. Обрисовывая образ главного героя, критик пишет: «Говорят, тип молодого Адуева – устарелый, говорят, что такие характеры уже не существуют на Руси. Нет, не перевелись и не переведутся никогда такие характеры, потому что их производят не всегда обстоятельства жизни, но иногда сама природа»¹⁰. Тем самым В.Г.Белинский в некотором смысле оправдывает поведение Адуева, его привычки. Он говорит о том, что в большинстве случаев в неудачах провинциалов в столице виновата в первую очередь среда, которая их вырастила, воспитала.

⁷ Зайонц Л. «Провинция»: опыт историографии // Отечественные записки. – 2006. – №5. – С. 27 – 43.

⁸ Старикова М.А. Провинциальный городской журнал: вехи // Коммуникация в современном мире. – Воронеж: 2010. – С. 73 – 75.

⁹ Клубкова Т., Клубков П. Русский провинциальный город: стереотипы и реальность // Отечественные записки. – 2006. – №5. – С. 66 – 80.

¹⁰ Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Белинский В.Г. Собрание сочинений в трех томах. Статьи и рецензии. 1843 – 1848. – М.: 1948. – Т. 3.

⁵ Сайко Е.А. Культур-диалог философии и искусства в эпоху Серебряного века. – М.: 2004.

⁶ Кокovina Н.З. Провинциальный быт в структуре художественного произведения XIX века // Провинция как реальность и объект осмысления. – Тверь: 2001. – С. 101 – 109.

Провинциальная среда губит и персонажа другого произведения Гончарова – Обломова. В самом начале романа мы видим героя бездействующим, жалующимся другу, что вся его жизнь была похожа на угасание. Объяснения такой жизни герой дать не может, но им способна послужить предыстория героя: «он родом из сонной Обломовки, в которой норму жизни приняли от предков как огонь Весты, огонь жизни обломовцами уподоблялся только и исключительно огню очага»¹¹. В Обломовке при этом всегда скупались на свечи, а именно свеча является неким символом света познания. Однако, в такой пассивной жизни виноват и сам герой. Однажды столкнувшись с трудностями, он испугался и улегся на диван. Провинциальная среда поглотила его в тот момент полностью.

Стоит сказать и о том, что специфичны не только быт и нравы провинциалов XIX века. Отдельно можно говорить и об их языке. Многие провинциалы, переселяясь в столицу, стараются поскорее забыть свой природный язык и усвоить язык столиц: «Московский диалект русского языка – один из многих. Но это диалект столицы, поэтому он канонизирован как литературный»¹². Соответственно, все остальные диалекты являются символами провинциализма, что воспринимается почти как синоним низкого уровня культуры. Для среднего же мигранта в Москву приверженность к национальному диалекту почти наверняка чревата крахом карьеры в области науки, культуры, политики. Скорее всего, его провинциализм будет восприниматься как символ общей второсортности. Поэтому переезжающие и имеющие планы на карьеру первым делом учатся говорить как москвичи. Однако не стоит забывать о том, что язык провинции по сути своей живой и богатый разными благозвучными диалектическими наречиями, исконно русскими словами, даже некоторым разнообразием звучания. Писатели и публицисты XIX века стремились наделить своих провинциальных героев именно неповторимой речью, провинциальные диалекты лишь украшают художественное произведение.

Так, М.Ю.Лермонтов наделяет Максима Максимыча, одного из персонажей романа «Герой нашего времени», особым слогом: «В речи Максима Максимыча без всякой особой аффектации, без нажима, как совершенно привычные, вошедшие в ежедневный обиход, встречаются наиболее распространенные местные, «кавказские», слова и выражения: *мирной князь, ку-*

*нак, джигитовка, сакля, духаница, бешимет, гяур, калым и т.п.»*¹³. Сказовая манера Максима Максимыча помогает Лермонтову нарисовать образ этого рассказчика – простого, скромного человека.

Писатели того времени стремятся в том или ином произведении изобразить быт и нравы русской провинции. Такой интерес к теме не остался незамеченным и отечественными исследователями. Так, С.А.Дубровская приходит к выводу, что, М.Ю.Лермонтов непосредственно к созданию образа провинции обращается дважды в поэмах 1830-х годов – «Сашка» и «Тамбовская казначейша»: «Но если в первой Лермонтов только подступает к теме и дает абрис провинциальных нравов, то во второй запечатлен образ русской провинции с характерными для нее социокультурными чертами, ценностным рядом, особой жизненной философией»¹⁴. Провинциальная жизнь в произведениях Лермонтова предстает как некая смесь повседневной скуки и редких, часто неинтересных развлечений. В «Тамбовской казначейше» все события происходят в провинциальном Тамбове. Причем в первой редакции название города было заменено буквой Т с точками. В.Ш.Кривонос подчеркивает: «Подобное написание соответствовало литературной традиции, согласно которой провинциальные города обозначались сокращенными названиями»¹⁵. Исследователи вообще очень часто говорят о том, что одной из важных особенностей провинциального города является его безымянность: «Отсутствует имя, которое индивидуализирует город, делает его единичным и уникальным»¹⁶. Лишенный конкретного имени любой город в литературном произведении начинает представлять некое множество однородных объектов. Именно таким однообразным и неразличимым по своему составу пространством выступает провинция с точки зрения противостоящей ей столицы.

С другой стороны, писатели XIX века нередко намеренно помещали действие своих произведений в конкретные города, стремясь создать их четкий, неповторимый образ. Так, Ф.М.Достоевский достаточно активно исполь-

¹³ Мануйлов, В.А. Роман М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени». Комментарий. – Л.: 1975.

¹⁴ Дубровская С.А. Литературный код лермонтовской провинции // Коды русской классики: «провинциальное» как смысл, ценность и код. – Самара: 2008. – С. 113 – 119.

¹⁵ Кривонос В.Ш. Провинциальный код в поэме М.Ю.Лермонтова «Тамбовская казначейша» // Там же – С.103 – 113.

¹⁶ Белоусов А.Ф. Символика захолустья (обозначение российского провинциального города) // Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты. – М.: 2003. – С. 243 – 256.

¹¹ Ермолаева Н.Л. Архетип огня в романе И.А.Гончарова «Обломов» // Духовная жизнь провинции..... – С. 41 – 47.

¹² Манахова И.А., Перчин Е.А. Язык как статусный символ провинциала // Там же – С. 117.

зует в качестве места действия Петербург. Обычно он дает точные топографические указания. Писатель любил отмечать отдельные места города. Названия рек, каналов, площадей, улиц, церквей, островов и окрестностей пестрят на страницах произведений Достоевского. Н.П.Анциферов считает подобное изображение конкретного города важным и даже необходимым: «Для всякого сжившегося с Петербургом чрезвычайно ценны эти мимолетные указания: они вызывают за собой конкретные образы города, ряд богатых и разнообразных воспоминаний, к работе художественной фантазии привлекают личный опыт»¹⁷. Читатель четко представляет себе место действия произведения, что позволяет ему лучше понять авторский замысел. Образ места – необходимый элемент семантической упорядоченности мира. Взгляд на локальность извне и изнутри – с точки зрения национальной и местной культуры – «позволяет всесторонне оценить ее значимость и

значение, осмыслить место жительства или место пребывания в контексте системы ценностей и семиотических кодов культуры»¹⁸. Фактически культура заново структурирует пространство своего обитания.

Нельзя не сказать о том, что образ провинции к настоящему моменту по-прежнему остается малоизученным. Несмотря на обилие исследовательских работ, посвященных проблемам провинциального быта, противопоставлению столицы и других регионов, нельзя с полной уверенностью сказать, что специфика русской провинции раскрыта до конца. Литература и журналистика во многом стали трибуной, с помощью которой публицисты попытались наметить особенности русской провинциальности.

¹⁷ Анциферов Н.П. Петербург Достоевского. – М.: 1991.

¹⁸ Образ места и его значение в культуре русской провинции [Электронный ресурс] <http://www.cult-web.ru/cult-webs-264-1.html> (Дата обращения 27.12.10).

THE CONCEPTION OF THE PROVINCES IN THE BELLES-LETTRES AND PERIODICALS OF RUSSIA

© 2011 T.V.Karelova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article considers the conception of Russian provinces, formed in the belles-lettres and periodicals of this country. It also determines the specific features and the peculiarities of the conception functioning.

Keywords: provinces, provincial town, conception of the provincial, the capital, belles-lettres, periodicals of Russia.

^o Tatyana Vladimirovna Karelova, Post-graduate Student of Russian, Foreign Literature and Methods of Literature Teaching Department. E-mail: tanjuxa2186@mail.ru